

УДК 572.9(=512.157)(049.32)
 ББК 63.521(=634)
 DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-3-358-363

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

КНИГА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯКУТОВ И ИХ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Юрий Николаевич Столяров,
 Научный и издательский центр «Наука»
 Российской академии наук,
 научный центр исследований книжной культуры,
 главный научный сотрудник
 Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997, Россия
 доктор педагогических наук, профессор
 E-mail: yu100@yandex.ru

Реферат. *Статья посвящена монографии А.И. Гоголева «Происхождение народа саха и его традиционной культуры» (2018) — исследованию этногенеза якутского народа (самоназвание — саха) и истоков его материальной и духовной культуры. Источниками для автора книги послужили археологические, этнографические, лингвистические, исторические данные всего центрально-азиатского и дальневосточного ареала, а также сопредельных и отдаленных территорий. Особенно тщательно исследовано то, что относится к району Средней Лены, поскольку именно этот район стал этнообразующим для народа саха. Автор обнаружил скифо-сибирские, древнеалтайские и хуннские корни культуры саха, проследил сложение ее основ под влиянием древних и средневековых тюркских племен Южной Сибири, Центральной Азии и Прибайкалья. В последнем отношении А.И. Гоголев особенно*

внимательно отнесся к историко-культурным связям якутов с тюркоязычными народами Южной Сибири и бурятами. Перед исследователями встают новые задачи: достичь окончательной ясности в вопросе о том, кем в этническом отношении были исконные аборигены Средней Лены; определить, какое влияние на духовную и материальную культуру якутов имела древнейшая религия — тенгрианство; более основательно изучить истоки письменности народа саха.

Ключевые слова: Гоголев А.И., этногенез народа саха (якутов), традиционная культура, истоки письменности, якутские писаницы, тенгризм.

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Книга о происхождении якутов и их традиционной культуры // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 3. С. 358–363. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-358-363.

Академия наук Республики Саха (Якутия) в 2018 г. в ознаменование своего 25-летия выпустила в свет монографию крупнейшего в России и за ее пределами якутолога А.И. Гоголева «Происхождение народа саха и его традиционной культуры» [1]. В ней обстоятельно и доказательно освещена история происхож-

дения народа саха (самоназвание якутов). Источниками послужили археологические, этнографические, лингвистические, исторические данные всего центрально-азиатского и дальневосточного ареала, а также сопредельных и отдаленных территорий. Особенно тщательно исследовано все, что относится к району Средней Лены, поскольку именно он стал этнообразующим для народа саха.

Это фундаментальное произведение состоит из двух частей: в первой освещены проблемы этногенеза якутской народности, а во второй — завершение этого процесса и формирование основ традиционной культуры народа саха на Средней Лене, т. е. в столичной зоне (самая крупная река Средней Сибири Лена протекает от Байкала до Северного Ледовитого океана, ее протяженность составляет 4400 км; столица республики Якутск находится в 1600 км от устья). В своей республике сахалар (множественное число от слова «саха») составляют половину населения (около полумиллиона человек) и являются самым крупным из коренных народов Сибири в границах Российской Федерации.

В первой главе первой части монографии исследуются истоки этногенеза якутского народа (скифо-сибирские, древнеалтайские и хуннские¹ корни культуры саха). Во второй главе прослеживается сложение основ древнеякутской культуры под влиянием древних и средневековых тюркских племен Южной Сибири, Центральной Азии и Прибайкалья. В третьей — историко-культурные связи якутов с тюркоязычными народами Южной Сибири и бурятами. А.И. Гоголев приходит к выводу, что основа традиционной культуры якутов сформировалась предположительно в период пратюркской (общетюркской) эпохи в первом тысячелетии до нашей эры [1, с. 127].

Во второй части автор подробно исследует средневековые археологические памятники

Центральной Якутии, свидетельствующие о происхождении народа саха (рубеж XIII—XIV — XVI века). В основном это кулун-атахская археологическая культура, сильно повлиявшая на позднесредневековую историю Якутии (глава I). Здесь подробно проанализированы также археологические памятники XVI—XVIII вв., преимущественно материалы поселений и погребений. В заключение проанализировано соотношение пришлых и аборигенных элементов в традиционной культуре якутов.

Каждая глава снабжена обширным списком использованной литературы, который поражает обилием относящихся к теме сведений не только о якутских, но и алтайских, болгарских, бурятских, венгерских, древнетюркских, иранских, казахских, калмыцких, китайских, кыпчакских, кыргызских, монгольских, осетинских, памирских, санскритских, сарматских, телеутско-шорских, татарских, тувинских, турецких, туркменских, уйгурских, финно-угорских, хакасских, хуннских, шорских и иных реалиях. В результате с большой долей вероятности установлено, что первыми аборигенами на Средней Лене были монголоязычные группы, занимавшиеся разведением крупного рогатого скота, а также охотой и рыболовством [1, с. 251]. Позднее с ними смешались тюркоязычные коневоды, коренным образом изменившие хозяйственную жизнь региона. Правда, одновременно автор утверждает, что исконными предками якутов были предки коряков или других палеоазиатов [1, с. 252, 253].

Историко-культурные, языковые и антропологические изыскания позволили полагать, что материальная и духовная культура якутов имеет южносибирскую, тюркскую основу [1, с. 251]. Устное народное творчество, правовые нормы окончательно сформировались в бассейне Средней Лены. Исторические предания связывают происхождение народа саха с процессами переселения из южных и обширных юго-западных монгольских и сибирских регионов. Постепенно они распространились на весь Север современной Центральной Якутии. По грамматическому строю якутский язык большей частью принадлежит к огузско-уйгурской группе, в лексике содержатся также кыпчакские корни. Монгольские заимствования (по всей

¹ Хунну — древний кочевой народ, с 220 г. до н. э. по II в. н. э. населявший степи к северу от Китая. Для защиты от их набегов была построена Великая Китайская стена. В результате многих войн хунну консолидировались в единую державу, подчинившую племена соседних кочевников, которая позже распалась. Часть хунну дошла до Европы и, смешавшись с уграми, дала начало новому народу, известному в Европе под названием гунны.

видимости, неоднократные) сочетаются с эвенкийскими [1, с. 251–252]. Антропологический тип якутов сложился около середины второго тысячелетия до нашей эры на Средней Лене путем смешения аборигенов и пришельцев из других регионов. Ко времени прихода русских переселенцев якуты представляли собой народность, сформировавшуюся на базе родоплеменных отношений. Завершение этногенеза и основ традиционной культуры произошло под влиянием главным образом алтае-байкальских народов; имело место также вкрапление тунгусоязычного влияния [1, с. 253].

Таковы окончательные выводы этого фундаментального исследования. Здесь уместно будет сказать, что рассматриваемая монография — очередная в научном творчестве А.И. Гоголева. Ранее им были опубликованы книги [2–12], которые выдвинули его в первый ряд современных якутологов.

Дав общую характеристику и высокую оценку рассматриваемой монографии, позволю себе сделать несколько частных замечаний.

Хотелось бы получить полную ясность относительно исконного этногенеза сахалар: все-таки это пришлые на Среднюю Лену племена или до их прихода там обитали исконные аборигены? Что характерно для так называемой Байкальской расы, о которой имеется мимолетное упоминание [1, с. 227]? В монографии проводится мысль, что сахалар представляют собой преимущественно тюркские племена, интегрированные с иными народностями. А кем в этническом отношении было коренное население Лены в пратюркские времена, т. е. приблизительно до IV в. до нашей эры?

Если народ саха имеет в своем этногенезе тюркские корни, и они к тому же являются самыми глубинными, то было бы важно знать, как отразилось в его духовной культуре тенгрианство, которое считают самой первой и старшей из всех мировых религий [13, с. 15]. Тенгри (по-якутски Тангара) — тюркское божество, олицетворяющее небо, вера в него сложилась в V–IV тысячелетиях до н. э. и была порождена обожествлением природы и почитанием духа предков, что столь свойственно и современным якутским верованиям. С ним сосуществовало и взаимодействовало шаманское камлание. К началу XX в. в результате усиленного

продвижения ислама в тюркской среде многие знания о тенгрианстве оказались утраченными, сейчас научный интерес к этому социальному феномену возрождается, и ему, думается, нашлось бы место в таком фундаментальном исследовании, которое проведено А.И. Гоголевым. Среди летних праздников самым главным у тенгрианцев было жертвоприношение духу Неба в день летнего солнцестояния. Надо ли в связи с этим напоминать о главном новгородном празднике народа саха Ысыахе, приходящемся на тот же самый день. Тенгрианство — религия общинно-коллективистская, все ее ритуалы общедоступны и, более того, предполагают участие присутствующих в ритуалах. В тенгрианстве заложена идея веротерпимости, а не противостояния «иным» [13, с. 28]. Хотелось бы надеяться, что разворот исследований еще и в эту сторону способен привести якутологию к новым открытиям и достижениям.

Второе частное замечание относится к смыслу понятия «традиционная культура», спрятанному в заглавии монографии. Основное внимание в ней уделено материальной культуре, которая действительно дает неопровержимые факты, позволяющие судить о происхождении якутов. Из форм нематериальной культуры широко используются глоттохронологические реалии. Однако емкое понятие культуры предполагает изучение и духовной культуры народа саха. Имеются в виду произведения народного творчества: сказки, олонхо, произведения изобразительного искусства, обрядовые танцы и т. д. У А.И. Гоголева в содружестве с А.А. Бурцевым имеется книга «Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии» [8], что объясняет отсутствие этого сюжета в данном случае. Однако объективность требует, чтобы этот и подобные моменты были специально оговорены в тексте монографии.

Особняком стоит вопрос о наличии у саха письменности. В книге, как само собой разумеющееся, якуты отнесены к изначально (во всяком случае до XVII в. н. э.) дописьменным (или бесписьменным) народам [1, с. 54, 247]. Такое утверждение имеет под собой основу в случае, если письменностью считать буквенно-слоговую или иероглифическую систему передачи фиксированной информации. В бо-

лее широком смысле письменностью правомерно считать любую искусственно созданную знаковую систему, используемую для записи, сохранения и передачи информации. С этой точки зрения писаницы (обратим внимание на корень этого слова!), выполненные на берегах Лены во времена неолита, бронзы и раннего железа, представляют собой не что иное, как произведения живописи, т. е. своеобразного вида письменности — буквально говоря, «живой» письменности, в отличие от письменности «мертвой», которой с этой точки зрения является письменность идеографическая. Отличие от традиционного понимания здесь состоит только в том, что в наскальной письменности используется иконическая и символическая системы записи информации. Она уступает буквенно-слоговой в возможности передавать последовательные повествовательные фактические сведения, но зато обладает и многими преимуществами, например лапидарностью, символическостью, что обуславливает ее подлинный взлет в нынешнюю компьютерную эпоху.

Самые древние писаницы в Республике Саха (Якутия) относятся к эпохе верхнего палеолита (40 тыс. лет назад). Это гравированное изображение мамонта на стоянке людей каменного века Бёрёлёх (Индикирка) и крупные реалистические рисунки четырех бизонов и лошади, нанесенные красной охрой на писаницах р. Токко (бассейн Олёкмы). Неолит (культурно-историческая эпоха, завершающая стадия каменного века) наступил в Якутии в конце V — начале IV тысячелетия до н. э., и к этому времени относится появление у сахалар живой письменности. Бронзовый век охватывает XV—V вв. до н. э., и в этот период у обитателей Якутии появились самостоятельные центры бронзовой металлургии. Превосходная отделка, высокое техническое исполнение бронзовых изделий (копий, мечей, ножей, кельтов, подвесок и котлов для варки), их художественное оформление свидетельствуют об усложнении мировоззрения и широких культурных связях. Появление на территории Якутии тюркского населения (VI в.) засвидетельствовано наскальными рисунками и руническими письменами, выполненными на Средней Лене не позднее IX—X вв. нашей эры. Писаницы Лены представляют в своем роде естественный му-

зей древнего изобразительного искусства, расположенный среди живописного пейзажа природы. Ленские скалы во многих местах сплошь покрыты рисунками животных, людей и мифических существ, оставленными древними художниками. Всего на территории Якутии найдено, как известно, до 115 писаниц на скалах и пещерах рек Лена, Синяя, Оленёк, Алдан, Амга, Олёкма, Марха, Индикирка (всего более 5 тыс. рисунков).

Своеобразным проявлением письменности являются материальные предметы, связанные с идеей количества. Мера, количество чего-либо выражаются в виде числа, а слово «число» — однокоренное со словом «читать» (а чтению подлежат те или иные тексты): читать — считать — считывать — счет — число. В монографии имеются указания на обряд, в соответствии с которым на могиле умершего ставили памятный столб и камни, число которых равнялось убитым воином врагам. Позднее место захоронения стали отмечать шестами, символизирующими количество принесенных в жертву лошадей [1, с. 59]. Якуты пользовались счетными палочками с одинаковыми знаками на них [1, с. 100]. Судя по народным сказкам, якутам издавна была свойственна высокая арифметическая грамотность, что в первую очередь обуславливалось повседневными жизненными потребностями.

Одним словом, об этногенезе народа саха можно судить и по этим артефактам, равнозначным используемым в рассматриваемой монографии. Когда в ней интерпретируются такого рода материалы — мифологические представления [1, с. 15—34, 55—59, 66—67], примеры орнаментально-прикладного искусства [1, с. 14, 187—188], прямые указания на наличие надписей [1, с. 56—57] — автор приходит к существенным для выяснения этногенеза якутов выводам.

Отдельные драгоценные вкрапления в тексте монографии свидетельствуют о наличии у якут рунической письменности енисейского типа (рунические знаки на наконечниках стрел), что позволяет отнести начало собственно якутской письменности к VII—XIII вв. [1, с. 54, 157]. В Центральной Азии и Южной Сибири руническое письмо было известно еще раньше — в IV—V вв. [1, с. 52]. Позволительно предположить, что оно было известно и рань-

ше: А.И. Гоголев сообщает, что по мифологическим представлениям якутов и алтайцев на северо-западе одного из небес есть еще одно «испещренное узорами и письменами нависающее небо» [1, с. 95]. В хакасском эпосе, по содержанию и образам героев близком якутскому, встречается упоминание о том, что Кудай (верховное божество) держал у себя большую «Книгу жизни», в которой отмечал всех родившихся, умерших и излагал судьбы людей. Аналогичное Кудая якутское божество судьбы Дьылга Хаан тойон, согласно эпосу олонхо, тоже имел книгу, из которой он диктовал сыновьям судьбы трех миров — верхнего, среднего и нижнего [1, с. 111].

Таким образом, можно высказать предположение, что письменность якуты имели издревле, но по каким-то причинам надолго ее утратили. Это обстоятельство заслуживает самого пристального внимания и ожидает своего пытливого исследователя.

Книга содержит богатейший иллюстративный материал, дающий наглядное представление о материальной культуре сахалар доисторических и исторических периодов. В целом остается поздравить Академию наук Республики Саха (Якутия) в лице А.И. Гоголева с очередным успехом на пути установления онтогенеза народа саха и его традиционной культуры.

Список источников

1. Гоголев А.И. Происхождение народа саха и его традиционной культуры / Академия наук Республики Саха (Якутия). Якутск, 2018. 253 с.
2. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов : учеб. пособие. Якутск : ЯГУ, 1980. 108 с.
3. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов : Народные знания и обычное право : учеб. пособие. Якутск : ЯГУ, 1983. 103 с.
4. Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV—XVIII вв.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 188 с.
5. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов : (Вопросы происхождения якутов). Якутск : ЯГУ, 1986. 91 с.
6. Гоголев А.И. История Якутии : (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск : Изд-во ЯГУ, 2000. 201 с.
7. Гоголев А.И. Якуты : (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
8. Гоголев А.И., Бурцев А.А. Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии. Якутск : Сфера, 2012. 75 с.
9. Гоголев А.И. Лекции по исторической этнографии якутов : учеб. пособие для студентов ист. отд-ния ист.-фил. фак. / отв. ред. Е.С. Сидоров. Ч. 2 : Историческая этнография якутов. Якутск : [б. и.], 1980. 108 с.
10. Гоголев А.И. Этническая история народов зарубежной Евразии : (Эпоха древности и раннего средневековья) / отв. ред. Р.Ф. Итс. Якутск : ЯГУ, 1988. 74 с.
11. Гоголев А.И. Традиционный календарь якутов. Якутск, 1999. 71 с.
12. Гоголев А.И. История Якутии : учеб. пособие для студентов гуманитарных специальностей вузов региона. 3-е изд., доп. Якутск : Изд. дом Сев.-Вост. федерального ун-та им. М.К. Аммосова, 2015. 290 с.
13. Сибатуллин Ф.С. От Атиллы до Президента. Книга 2. Легенды и мифы религий. Казань : Идел-Пресс, 2009. 207 с.

The Book about the Origin of the Yakuts and their Traditional Culture

Yury N. Stolyarov

Scientific and Publishing Center “Nauka” of the Russian Academy of Sciences, 90, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia
E-mail: yn100@yandex.ru

Abstracts. *The author reviews the monograph of A.I. Gogolev “The Origin of the Sakha people and their traditional culture” (2018), the study of the ethnogenesis of the Yakut people (native name — Sakha) and the origins of their material and spiritual culture. For the sources, the author of the book used archaeological, ethnographic, linguistic and historical data of the entire Central Asia and Far Eastern area, as well as the adjacent and remote areas. A.I. Gogolev studied particu-*

larly carefully the area of Central Lena, because that area has become ethnic forming for the people of Sakha. The author discovered the Scythian-Siberian, ancient Altai and Hunnic roots of the Sakha culture, traced the formation of its basis under the influence of ancient and medieval Turkic tribes of Southern Siberia, Central Asia and the Baikal region. In the latter respect, A.I. Gogolev paid special attention to the historical and cultural ties of the Yakuts with the Turkic-speaking peoples of Southern Siberia and the Buryats. The researchers face the new challenges: to achieve final clarity on the question who were ethnically the indigenous aborigines of the Middle Lena, to determine what impact on the spiritual and material culture of the Yakuts had the oldest religion – Tengrism, and to study more thoroughly the origins of the writing of the Sakha people.

Key words: A.I. Gogolev, Ethnogenesis of the Sakha People (Yakuts), Traditional Culture, Origins of Writing, Yakut Petroglyphs, Tengrism.

Citation: Stolyarov Yu.N. The Book about the Origin of the Yakuts and their Traditional Culture, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 358–363. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-358-363.

References

1. Gogolev A.I. *Proiskhozhdenie naroda sakha i ego traditsionnoi kul'tury* [Origin of Sakha People and Their Traditional Culture]. Yakutsk, 2018, 253 p.
2. Gogolev A.I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov* [Historical Ethnography of the Yakuts: tutorial]. Yakutsk, YaGU Publ., 1980, 108 p.
3. Gogolev A.I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov: Narodnye znaniya i obychnoe pravo* [Historical Ethnography of the Yakuts: Traditional Knowledge and Customary Law: tutorial]. Yakutsk, YaGU Publ., 1983, 103 p.
4. Gogolev A.I. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii pozdnego srednevekov'ya (14–18 vv.)* [Archaeological Monuments of Yakutia of the Late Middle Ages (14–18 Centuries)]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta Publ., 1990, 188 p.
5. Gogolev A.I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov: (Voprosy proiskhozhdeniya yakutov)* [Historical Ethnography of the Yakuts: (Issues of the Yakuts Origin)]. Yakutsk, YaGU Publ., 1986, 91 p.
6. Gogolev A.I. *Istoriya Yakutii: (Obzor istoricheskikh sobytii do nachala 20 v.)* [History of Yakutia: Review of Historical Events Before the Beginning of the 20 Century)]. Yakutsk, YaGU Publ., 2000, 201 p.
7. Gogolev A.I. *Yakuty: (Problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury)* [Yakuts: Problems of Ethnogenesis and Formation of Culture]. Yakutsk, YaGU Publ., 1993, 200 p.
8. Gogolev A.I., Burtsev A.A. *Yakutskoe olonkho v kontekste mifologii i epicheskoi poezii narodov Evrazii* [Yakut olonkho in the Context of Mythology and Epic Poetry of the Peoples of Eurasia]. Yakutsk, Sfera Publ., 2012, 75 p.
9. Gogolev A.I. *Lektsii po istoricheskoi etnografii yakutov. Ch. 2: Istoricheskaya etnografiya yakutov* [Lectures on the Historical Ethnography of the Yakuts: Tutorial for Students of History and Philology]. Yakutsk, 1980, 108 p.
10. Gogolev A.I. *Etnicheskaya istoriya narodov zarubezhnoi Evrazii (Epokha drevnosti i rannego srednevekov'ya)* [Ethnic History of the Peoples of Foreign Eurasia: The Era of Antiquity and the Early Middle Ages]. Yakutsk, YaGU Publ., 1988, 74 p.
11. Gogolev A.I. *Traditsionnyi kalendar' yakutov* [Traditional Calendar of the Yakuts]. Yakutsk, 1999, 71 p.
12. Gogolev A.I. *Istoriya Yakutii: ucheb. posobie dlya studentov gumanitarnykh spetsial'nostei vuzov regiona* [History of Yakutia: Tutorial for Students of Humanitarian Sciences in Yakutia Region]. Yakutsk, Izd. dom Sev.-Vost. federal'nogo un-ta im. M.K. Ammosova Publ., 2015, 290 p.
13. Sibagatullin F.S. *Ot Atilly do Prezidenta. Kniga 2. Legendy i mify religii* [From Atilla to the President. Book 2. Legends and Myths of Religions]. Kazan, Idel-Press Publ., 2009, 207 p.